

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Владислав Морозов

**ОХОТА
НА СОПКАХ
МАНЬЧЖУРИИ**

**МОСКВА
2023**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М80

Иллюстрация на переплете *И. Варавина*

Морозов, Владислав Юрьевич.

М80 Охота на сопках Маньчжурии / Владислав Морозов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2023. — 320 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-168707-6

Шестая книга цикла «Охотник на попаданцев».

И вновь наш современник Андрей Черников отправляется делать свою привычную работу — искать и ликвидировать «хронопреступников». На сей раз ему предстоит действовать на Дальнем Востоке, где, в безмерно далёком от нас 1904-м году, японская императорская армия штурмует русскую крепость Порт-Артур.

Цель Черникова — вышедший из-под контроля наблюдатель из будущего, который пытается помочь Японии. Неожиданно для исполнителя многое в ходе этой миссии окажется гораздо сложнее.

Сможет ли Андрей выполнить задачу по ликвидации, когда ему начинают противостоять японская разведка, местная китайская ОПГ и частная военная компания неизвестной государственной принадлежности?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Морозов В.Ю., 2023

© ООО «Издательство «Яуза», 2023

© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-168707-6

*Все описанные ниже события вымышлены,
любое сходство с реальностью носит
исключительно случайный характер.*

Пролог

РЕШЕНИЕ О ЛИКВИДАЦИИ, ПРИНЯТОЕ НЕ МНОЙ

*Россия. Урал. Северная окраина
г. Краснобельска. 28 февраля 20... года.*

Лето, а за ним и очередная осень закончились, и теперь вокруг стояла уже помаленьку начинавшая надоедать зима. Можно в который уже раз вспомнить трофимовскую песню про давно забытые праздники, свежий календарь потолка справочника и робкую надежду на то, что весь этот долбаный снег и лёд когда-то да растает. Нет, безусловно, весна придёт, но и в снежной холодрыге надо как-то жить. Ну и, как обычно, наша длинная зима хороша для кабинетной работы, да и спать под метель очень хорошо, не то что в июле. Вот только не подумайте, что я, как в том анекдоте, такой уж противник тёплой водки и потных женщин...

Ну да ладно, что ещё такого значимого вспомнить? Эпидемия, все мозголомные масштабы которой в конце лета можно было оценить, только побывав на кладбище (поглядеть на количество свежих захоронений и тихо офигеть), с одной стороны, продолжала бить рекорды, а с другой стороны — постепенно и незримо смещалась куда-то на уровень обычной сезонной хвори. Вроде грип-

па. Хорошо это или нет — не знаю, не специалист. Но ведь всё плохое тоже когда-нибудь кончается. Что ещё? Война? Ну а что война? С холодной мы довольно давно живём, уже свыклись. Хотя, конечно, после одной памятной февральской ночи, когда шутки наконец кончились и произошёл неожиданный переход от разговоров к делу, всё стало значительно интереснее и серьёзнее. То есть засыпать с ощущением того, что можешь и не проснуться (и за компанию с тобой не проснётся ещё как минимум полмира) волнительно, но ровно до того момента, пока чётко не понимаешь, что эти заокеанские ребята на перфокартах категорически не готовы замутить ядерную войну и красиво сдохнуть за свои идиотские идеалы. А разные там болгарские цари, румынские бояре, псы-атаманы, польские паны, лимитрофные бароны и шайка белогвардейцев из Хельсинки — это всё мелко и было уже не по одному разу. Конечно, кто-то в ужасе ссался на почве «утраченных возможностей», кому-то свежим ветром уносило напрочь и без того протекавшую крышу вместе с мансардой и шифером, но меня все эти глобальные телодвижения как-то особо не трогали, возможно оттого, что я, в самых общих чертах, знал, как и чем всё это закончится спустя длинную череду столетий, а значит, был морального готов и к худшему.

Другое дело, когда в январе с ёлки ночью сорвался и разбился с жалобным дребезгом старинный стеклянный шарик, из тех, что покупали ещё бабушка и дедушка, — тут да, стало жалко и в душе

чего-то ворохнулось. Ведь бабушки с дедушкой давно нет, а их «современники» в виде ёлочных игрушек остались, и очень грустно, когда они бьются. А ещё говорят, что вещи недолговечны...

В общем, понимаю, что с моей стороны это чистой воды подражание, в духе великого и незабвенного Михаила Афанасьевича, только в главном-то он по-любому прав: печка с изразцами да шкаф с «Капитанской дочкой» действительно важны. Поскольку осязаемы. А вот всё прочее — суета, поскольку оно проходящее. Сегодня есть, а завтра нет. И не такое переживали — переживём и это...

Вечерело, и белый пейзаж за окнами медленно синел. Я сидел и тщетно пытался привести в мало-мальски публикабельное состояние очередную порцию «криминальной хроники» для одного, как сейчас говорят, «регионального новостного ресурса». И спрашивается: ну вот как это вообще можно обработать так, чтобы хоть что-то из подобной информации можно было реально опубликовать? Похоже, их главный, Витася Неблюдов (которого некоторые недоброжелатели называют Неблюдов или Недоблюдов, за общую хитрожопость, — и не скажу, что незаслуженно), которого я, кстати, знаю не первый год (ещё с тех времён, когда он был студентом-старшекурсником и подрабатывал в институтской многотиражке), окончательно офигел — их же засудят на хрен, за «злостную клевету»!

Хотя сама история, материалы по которой я в данный момент перечитывал, была, в общем,

простая, проще уже некуда. Душнарёнковский район, дыра дырой, сотня километров от Краснобельска, считай — у чёрта на куличках. И кстати, место весьма «прикольное». Настолько, что в тамошнем РУВД позволяют себе проводить оперативки на татарском языке. Так что, если кому-то вдруг приспичит зачищать нашу округу от националистического бандподполья и лиц, сочувствующих ему, — можно начинать прямо оттуда, не ошибься.

В общем, село Нижнебурево, без малого два года назад. И пропала там девчонка неполных семнадцати лет. Не то чтобы сильно симпатичная, но и, в плане пресловутой социальной ответственности, далеко не пример для потомства. Абдулова Анжела, или, если величать полным именем, Анжелика (и угадайте с трёх раз, в честь кого). Кстати, вполне типичные для наших мест имя и фамилия, тут все давно перемешались настолько, что никого не удивляют сочетания типа Гульнара Машкина или Степан Фахрутдинов. В общем, опуская ряд интересных, но ненужных подробностей, Анжела была слабовата на передок. И в один не очень прекрасный день взяла да и ушла из дома, практически без вещей и фактически с концами. В целом семейка Абдуловых особо высокоморальной не считалась, так что хватились девочку не сразу.

Ну а потом что делать? Прошло две или три недели, и предки накатали заяву о её пропаже. Начальник Душнарёнковского РУВД полковник Хабургуев тут же велел подчинённым «возбуждаться» (в смысле — дело возбуждать), да не просто так,

а «распутать в кратчайшие сроки» и так, чтобы «висяков» не было. То есть сразу повелел считать Анжелку не пропавшей, а погибшей.

Ну а подчинённые душнарёнковского шерифа как-то очень кстати вспомнили, что у пропавшей девицы есть младший брат Ренат пятнадцати лет от роду. Юноша, знамо дело, мутный (ну а кто у нас сейчас не мутный; не исключено, что со стороны для кого-то я тоже могу выглядеть как потенциальный маньяк или растлитель всего, что шевелится?!), но, кроме того что пьёт самогон и нюхает всякую дрянь (а этим в деревне нынче балуется каждый второй, не считая каждого первого), предъявить ему вроде бы было и нечего. Но тем не менее взяли его местные орлы-опера и давай колоть на предмет патологических наклонностей. Уж не знаю, как именно они с ним разговаривали и что такого наобещали, только этот выюнош взял да и сознался, что типа да, сеструху он убил. Поссорились (а такое промеж них раньше действительно бывало неоднократно), слово за слово, хреном по столу, она ему когтями в рожу, он её со всей дури какой-то железкой по башке. Ну а потом типа отволол в некий заброшенный дом, расчленил и по частям сжёг в печке, а что осталось (а точнее — не догорело) потом разбросал где-то в окрестном лесу. Понятное дело, опера рады стараться (им надо раскрываемость повышать), доложили, всё честь по чести. Дальше суд, ну и приговор. А учитывая несовершеннолетие бедного Ренатки, раскаяние и явку с повинной — шесть лет строгача, получи и распишись. Правосудие торжествует.

Ну а далее начинается картина маслом (в смысле — трагикомедия): в конце нынешнего лета в это самое село Нижнебуреево вдруг приезжает та самая убиенная Анжелка, да не просто так, а с городским мужем и годовалым ребёнком. Это она тогда, оказывается, в город к хахалю подалась, а сообщать про это родичам (поскольку отношения у них были не шибко нежные, её за все эти хождения «по морозу босиком к милому» уже неоднократно обещали больно зашибить) не стала, а потом выскочила замуж, и из-за смены фамилии и паспорта её, похоже, никто не искал.

Спрашивается: и что теперь? Всё село, родители и родственники в ахере. Брат второй год сидит ни за что. Сама она числится не просто умершей, а ещё и злодейски разобранной на части. При этом проверка показывает (эксперты просто охренели), что в указанной осуждённым братом Ренатом печке никогда никаких тел не жгли, в заброшенном доме признаки того, что там кого-то расчленили, отсутствуют, а в указанном им месте в лесу нет ни малейших следов человеческих останков. А сам убивец не может внятно объяснить не только насчёт того, как именно и каким способом он жертву расчленил, но даже насчёт места, способа и орудия убийства откровенно путается.

Оказывается, шустрые опера про убийство, расчленёнку, кремацию и прочий трешачок тупо записали «со слов преступника», а скорее даже сами ему всё это надиктовали, что вернее. Ну и как они будут из всего этого выпутываться и кого теперь назначат виноватым или крайним? Хотя, учитывая,

какие сейчас на дворе времена, скорее всего, вообще ни хрена не будет...

Или другой случай, уже из прошлого сентября. Одна баба взяла да и сиганула с балкона двенадцатизатжки (не особо старая, но, опять-таки, избытком благонравия не страдала, тупо залила шары, в голове сразу глупые мысли типа «все козлы» и «жизнь — дерьмо», ну и всё пошло к итогу — самоубилась), упала в кусты возле подъезда и лежит, остывает. А дело было рано утром, и рядом камера. Работающая (что редко бывает) и такая, про которую знают далеко не все.

И идёт мимо мужик. Казалось бы, должен увидеть и вызвать мусоров да «скорую», ан нет! Подходит мужик к телу и начинает это тело трахать (вот что он при этом думал, да и думал ли вообще?). А оттрахав, уходит. Надо полагать — удовлетворённый. Ладно. Только это ещё не всё. Поскольку чуть позже идут мимо тела два дворника в спецовках. Видят эту самую самоубийцу. Подходят. И снова происходит совсем не то, о чём вы подумали. Они шмонают труп, снимают с тела кроссовки и быстро линяют! В общем, не знаю, что будет за это дворникам, но похотливого мужика, благодаря всё той же камере, нашли и задержали. И теперь экспертам (которые не знают, плакать им или смеяться) предстоит ответить на главный вопрос: он убиенную трахал, когда она уже померла или всё-таки до того? Поскольку надругательство над трупом и над относительно живой бабой — это две совершенно разные статьи. Короче говоря, и смех и грех.

И, по-вашему, такое можно публиковать? Допустим, вторая история, если, конечно, без точного указания места действия и имён-фамилий, ещё сойдёт. Так сказать, смех сквозь слёзы. А вот насчёт первой как-то сомнительно. Даже если её предельно обезличить, всё равно сочтут за гнусный поклёп на родные органы внутренних дел. У нас же теперь вроде как не тот сплошной цирк с конями на паровой тяге, какой был в 1990-е...

В общем, решив, что утро вечера мудренее, я плюнул и выключил комп.

И в этот самый момент в левом углу комнаты деликатно кашлянули.

Я резко обернулся.

Ну вот вам здрасте...

На своём, уже обычном, месте сидела Блондинка в привычно-голографическом исполнении. Выглядела она не столь аппетитно-привлекательно, как в прошлый раз. Короткая стрижка, минимум макияжа, одета в стиле, который у нас нынче именуют офисным, — тёмно-серый брючный костюм в обlipку да чёрные модельные туфли. Сама скромность, короче говоря. А раз в свои обычные игры они сегодня не играют и возбуждать меня на наготу не пытаются, значит, настрой у гостьи сугубо деловой. И это сразу же рождало нехорошие догадки.

— Здравствуй! — сказала она, как мне вновь показалось, не открывая рта.

— Здорово, коли не шутите, — поприветствовал я гостью. — Давно не виделись, и не то чтобы я сильно рад встрече. И чем, собственно, могу?

— Маленькое, но серьёзное поручение. Или, если проще, — срочное задание.

— Ну это даже с трёх раз не надо было угадывать! Разумеется, задание, и разумеется, срочное! У вас же других не бывает! Что на этот раз от меня требуется?

— В некотором роде спасательная операция.

— Допустим. И где конкретно будем спасать будущее прогрессивного человечества?

— Место — Порт-Артур. Время — конец лета 1904 года...

— Чего-чего? «Спит гаолян, ветер туман унёс, на сопках маньчжурских воины спят и русских не слышат слёз»? Не, не пойду. Хоть режьте, хоть ешьте...

— Почему?

— Как говорят у нас сейчас — это вам, дамочка, надо на второй этаж «Детского мира», там не только покемоны, но, может, и запиздюнцы есть... А если в двух словах — я это время плохо знаю и, откровенно говоря, не люблю. Прадеды, непонятно зачем, создали на свою жопу весь этот геморрой и, проиграв всё, что могли, ушли в небытие, а вот деды потом, уже в 1945-м, этот гештальт благополучно закрыли. Правда, мои прадеды в Русско-японской не участвовали, а дед, хотя брал Берлин и обнимался на Эльбе с этими, ну, которые сейчас опять враги на всю катушку, на Дальний Восток потом не ездил. Так что лучше обращайтесь по этому поводу к Никите Сергеичу, не к тому, который Хрущёв, а к тому, что раньше был как все, двуличный и с дулей в кармане, а теперь с телеэкрана не слишком убедитель-